

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

УДК 330

DOI: 10.17223/19988648/38/14

В.С. Цитленок

О КОНЕЧНОМ РЕЗУЛЬТАТЕ ЭВОЛЮЦИИ ЭКОНОМИКИ ГЕОАНТРОПНОГО СОЦИУМА: ГИПОТЕЗА

В статье на уровне гипотезы обсуждается безальтернативность существованию конечного результата эволюции экономики геоантропного социума: её трансформация в трансгеопланетную субъектно-сетевую ноотехнотронную пространственноэкономику. В процессе эволюции экономики геоантропного социума автор выделяет три этапа: 1) природоадаптационный, когда экономика полностью зависит от действия стихийных природных сил; 2) экзоресурсный природодеструктивный, когда отсутствуют ограничения на использование природных ресурсов; 3) эндоресурсный природобезопасный, когда субъекты экономики осознанно используют стихийные силы природы и социума для формирования трансгеопланетной ноотехнотронной пространственноэкономики.

Ключевые слова: геоантроп, инвариантный, конечный результат, социум, трансформация, эволюция, экономика, этап.

Современное научно-экономическое знание представлено множеством теорий, концепций, объясняющих различные стороны, уровни, процессы и поведение субъектов мировой экономики в данный момент времени, в прошлом и вероятное – в будущем. Построены они на принципиально различных идейно-методологических основаниях.

По мнению А.М. Либмана, современное экономико-теоретическое знание состоит из двух направлений: ортодоксального и неортодоксального. Само ортодоксальное направление представлено двумя школами: современной неоклассикой и школой ограниченной рациональности [1. С. 43–51]. А.Г. Худокормов выделяет в ортодоксальном направлении следующие научные школы: неоклассические теории микроэкономики, макроэкономики, благосостояния, общего рыночного равновесия, экономического роста, эволюционной экономики; неоавстрийскую школу, школы ортодоксального кейнсианства, неинституционализма; германского неолиберализма; неортодоксального кейнсианства. Среди неортодоксального экономического направления выделяет следующие научные школы: институционально-эволюционную, западноевропейскую социал-демократическую, западный марксизм, леворадикальный критический капитализм [2. С. 360–361]. У. Баумоль считает, что в XX в. развитие экономической науки шло по трем направлениям: формализации макроэкономических текстов, создания новых действенных инструментов для эмпирических исследований и их применения к описанию процесса функционирования реальной экономики, для верификации и повышения содержательности самой теории, широкого применения

теоретического анализа для разработки макроэкономической политики, системы налогообложения, анализа портфеля финансовых инструментов [3. С. 74].

Несмотря на существенные, а иногда и противоположные исходные постулаты, все направления и школы современного научно-экономического знания основываются на единой идеологической метапарадигме абсолютного социоцентризма, сущность которого заключается в интуитивной вере в неограниченные возможности геоантропного социума к поступательному развитию и к его способности решить любые производственные, социально-экономические проблемы за определенный период времени.

Другая особенность современного научно-экономического знания – ориентация на первоочередное решение проблем текущего или краткосрочного периода, что придает накопленному научно-экономическому знанию феноmenoлистический характер, предполагающий приоритетное решение проблем краткосрочного периода на уровнях индивида, фирмы, отрасли, национальной или мировой экономики.

Уровень развития эпистемо-семантического потенциала научно-экономического знания существенно отстает от дескриптивного, что проявляется в дефиците установленных закономерностей самоорганизации экономики геоантропного социума с момента её становления до настоящего времени.

Содержание метапарадигмы современного научно-экономического знания определяется эклектическим объединением идей нового экономического рационализма и устойчивого геоэкономического развития. «Новый рационализм» предполагает достижение поставленных агентами целей через последовательную реализацию системы предпочтений индивида, в которую включают не только экономические, но и социальные, политические, идеологические, этнокультурные цели. При этом утверждается, что детерминированные рациональные индивидуально-эгоистические предпочтения дополняются вероятностными иррационально-эгоцентрическими предпочтениями.

«Новый рационализм» позволяет объяснить эволюцию макроэкономической системы стремлением её субъектов к достижению такого уровня и такой структуры удовлетворяемых потребностей геоантропного социума, который позволяет сохранять её динамическую устойчивость.

Ориентацию системы научно-экономического знания на объяснение движущих сил и механизма самоорганизации геоантропной экономики следует признать её стратегической функцией, реализация которой возможна только через реализацию четырех специальных функций: эпистемо-семантической, субъектно-кратоматической, прагматической и праксиоматической.

Реализация эпистемо-семантической функции предполагает накопление знания о сущности самоорганизации экономики геоантропного социума, о формах её реализации на всех этапах инвариантно-трансформационной эволюции, разработку принципов производства научно-экономического познания: дескриптивных, эвристических, преспективных, поскольку новое научно-экономическое знание является следствием комплексного использования всех методов. Реализация эпистемо-семантической функции осуществляется через: 1) фиксацию содержания рабочей гипотезы; 2) использование всего

множества принципов научно-экономического познания; 3) процесс производства нового знания; 4) разработки принципов трансформации нового знания в инструменты и содержание долгосрочной стратегии системоформирующих субъектов экономики геоантропного социума.

Таким образом, гипотеза глобальной инвариантно-трансформационной эволюции экономики геоантропного социума является исходной для понимания смысла и конечного результата экономической формы его деятельности, который состоит в непрерывном позитивном отрицании своей зависимости от стихийных природных и социальных сил.

Проблема определения содержания и конечного результата эволюции геоантропной экономики была и остается одной из центральных в системе научно-экономического знания, решение которой зависит от достигнутого уровня развития геоэкономики, её различных аспектов, субъектов, уровня развития глобального научного знания, включая и экономическое, от масштаба и степени интенсивности исследований.

Целью статьи является обоснование гипотезы об инвариантно-трансформационном характере эволюции экономики геоантропного социума, результатом которой в сверхдолгосрочном периоде станет её превращение в трансгеопланетную субъектно-сетевую ноотехнотронную пространственно-мику.

Задачи, решение которых обеспечивает достижение поставленной цели:

- анализ достигнутого уровня понимания и степени разработанности проблемы эволюционной экономики в современном научно-экономическом знании;
- доказательство существования конечного результата эволюции экономики геоантропного социума в сверхдолгосрочном периоде;
- выявление глобальных трансформационных этапов эволюции экономики геоантропного социума и их определяющих характеристик;
- доказательство безальтернативности императиву трансформации геоантропной экономики в трансгеопланетную ноотехнотронную пространственно-мику.

В зависимости от содержания исходной идеологической парадигмы исследователя сформировались пять относительно самостоятельных концепций содержания и факторов экономической эволюции в пределах капиталистической формации: 1) воспроизводственно-макроэкономическая; 2) эволюционно-институциональная; 3) конкурентно-институциональная; 4) экономико-синергетическая; 5) эволюционно-циклическая.

Первой была разработана макроэкономическая концепция воспроизводства национального продукта с выделением трех временных циклов: кратко-, средне-, долгосрочного¹.

В условиях доминирования крупного корпоративного капитала возросло значение субъектно-институционального фактора: норм, правил, институ-

¹ См.: Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. Изд. 4-е. М., 1913. 479 с.; Kuznets S. Secular Movements in Production and Prices: Their Nature and Their Bearing upon Cyclical Fluctuation. NY, 1930. 240 p.; Rostow W.W. The stages of Economic Growth: A-NON Communist Manifesto-NY, 1960. 180 p.

циональных структур и долгосрочных стратегий корпораций, что нашло отражение в концепции эволюционного институционализма.

Большое влияние на её формирование оказала работа Т. Веблена «Теория праздного класса», изданная в США в 1899 г. [4]. Её основная идея: социальная эволюция является результатом процесса естественного отбора институтов. Сами институты – это реализованные на практике существовавшие в прошлом представления, которые не полностью соответствуют существующим в настоящее время реальным потребностям экономики. Поэтому у экономических субъектов начинают формироваться новые образы институтов, призванные со временем заменить функционирующие.

Убеждение в решающем значении институциональных изменений для экономической эволюции лежит в основе концепции Д. Норта. Если в работе [5] утверждается, что главными детерминантами социального и экономического развития являются «технологические и институциональные изменения» [5. С. 133], то уже в монографии «Понимание процесса экономических изменений», опубликованной в 2010 г., он приходит к выводу, что институциональные изменения являются функцией тех представлений, которые существуют у субъектов экономики. «Экономические изменения по большей части являются сознательным процессом, формируемым представлениями участников о последствиях их действий. Источником этих представлений служит то, во что игроки верят: теории, предсказывающие последствия их поступков и обычно неотделимые от их предпочтений» [6. С. 8–9].

Таким образом, основополагающим для сторонников эволюционно-институционального направления является убеждение, что мыслительные конструкции, создаваемые экономическими агентами, являются источником институциональных изменений, а последние – движущей силой экономической эволюции.

В конкурентно-институциональной концепции движущей силой экономической эволюции выступает процесс замещения («созидательного разрушения») используемых технологий, факторов производства новыми, более эффективными и создания на этой базе новых видов товаров, освоение новых рынков, использования новых ресурсов, изменения отраслевых рыночных структур. Предприниматели, которые осуществляют эти изменения, являются новаторами. Ими может быть только та их часть, которая стремится к победе над конкурентами на основе применения новых комбинаций используемых ресурсов [7. С. 169–170].

В начале XXI в. рядом исследователей-экономистов была создана концепция фирменной (миниекономической) институционально-рыночной эволюции [8, 9]. Её авторы Р. Нельсон и С. Уинтер считают конкурентно-рыночное поведение фирмы источником возникновения технических изменений и их распространения в экономике. В процессе конкуренции происходит отбор наиболее эффективных рутинных стратегий, которые затем изменяются, что означает их экономическую мутацию.

Другой сторонник эволюционной миниекономики (Дж. Ходжсон) считает её частной формой биоэволюции. «Дарвинизм дает привлекательную онтологию, в которой частные теории должны найти своё место» [10. С. 34]. Он рассматривает конкуренцию в качестве экономической формы борьбы за суще-

ствование, в ходе которой происходит отбор наиболее жизнеспособных фирм.

Особенность этого направления – убеждение в возможности формирования интегральной концепции эволюционно-неоинституциональной экономики, в которой макроэкономические изменения определяются как функции рационально-эгоистического поведения фирмы в условиях ограниченной информации¹.

Экономико-синергетическое направление возникло как производное физико-химической теории самоорганизации природных процессов. Сторонники данного направления не видят принципиального отличия в содержании и действии законов самоорганизации в природе и в социуме. При объяснении закономерностей геоэкономической эволюции они абстрагируются от креативно-трансформационного свойства трудовой деятельности глобального социума².

Пионерная работа эволюционно-циклического подхода была выполнена Н.Д. Кондратьевым и опубликована в 1922 г. [11]. Однако активно эта концепция стала развиваться после мирового энергетического кризиса 70-х гг. XX в. в двух направлениях: технико-циклическом и цивилизационно-циклическом.

Технико-циклическое направление представлено работами Г. Менша и С.Ю. Глазьева³. В них исследованы закономерности формирования технологических циклов при абстрагировании от закономерностей рыночного поведения фирмы.

Цивилизационно-циклическая концепция в современном научно-экономическом знании представлена работами Ю.В. Яковца, Б.Н. Кузика⁴. Они доказывают, что, начиная с эпохи неолита, движущей силой экономической эволюции является духовная сфера цивилизации. Последняя, рассматриваемая как высшая ступень организации человечества, включает все формы его существования: индивидуальную, семейную, этнодемографическую, государственную, экономическую, политическую, духовную (науку, культуру, идеологию) [12. С. 86–92]. Цивилизация, по их мнению, – сложная систе-

¹ Макаров В.Л. Эволюционная экономика. Некоторые фрагменты теории // Эволюционный подход и проблемы переходной экономики. М.: ЦЭМИ РАН, 1995. С. 114–121; Маевский В.И. Введение в эволюционную макроэкономику. М.: Япония сегодня, 1997. 106 с.; Маевский В.И. О взаимосвязи эволюционной теории и ортодоксии // Вопросы экономики. 2003. № 11. С. 4–14; Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. 240 с.; Попов Е.В. Эволюция институтов микроэкономики. М.: Наука, 2007. 542 с.

² Занг В.Б. Синергетическая экономика. М.: Мир, 1999. 353 с.; Ерохина Е.А. Теория экономического развития: системно-самоорганизационный подход. Томск: ТГУ, 1999. 160 с.; Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. От стандартной экономики к экономической синергетике // Вопросы экономики. 2001. № 6. С. 20–45; Лесков Л.В. Футуросинергетика: универсальная теория систем. М.: Экономика, 2005. 170 с.

³ Mensh G. Das technologische Patt: Innovationen ubetwinden d.Depression- Frankfurt a Main, 1975; Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993. 310 с.

⁴ Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999. 448 с.; Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 1416 с.

ма, функционирующая в едином геопланетном пространственно-временном континууме. Она существует в трех формах: локальной, мировой и глобальной.

Авторы выделяют 12 локальных цивилизаций: западноевропейскую, восточноевропейскую, евразийскую, североамериканскую, латиноамериканскую, океаническую, японскую, индийскую, китайскую, буддийскую, мусульманскую, африканскую [12. С. 95, 251]. Их одновременное функционирование в геопланетном пространстве характеризует мировую цивилизацию. Мировая цивилизация существует достаточно длительный период времени. Авторы отождествляют этапы её эволюции с признанными в социологии и социальной истории этапами эволюции человечества: неолитическим, раннеклассовым, античным, средневековым, раннеиндустриальным, индустриальным, постиндустриальным.

Глобальная цивилизация представляет собой мировую, в которой отсутствует деление на локальные цивилизации.

Процесс эволюции глобальной цивилизации интерпретируется авторами как последовательная смена трех этапов мировых цивилизаций, каждый из которых представляет собой завершённый суперцикл.

Первый суперцикл отождествляется с периодом неолита. Его продолжительность превышает 30 тысячелетий, а основными отличительными признаками являются кочевой образ жизни и кровно-родственное основание организации всех форм жизнедеятельности.

Второй суперцикл характеризуется переходом к оседлому образу жизни, появлением территориально обособленных этногосударственных образований, активной производственной деятельностью. Переход ко второму суперциклу начался 10 тысячелетий назад. Продолжается он в настоящее время, завершится, по прогнозу авторов, в локальных цивилизациях Северной Америки, Европы, Японии к середине XXI в.

Второй суперцикл – это фаза зрелости глобальной цивилизации. Длительность его следующей, третьей фазы не превысит, по предположению авторов, шести веков, когда она будет замещена четвертой фазой – фазой «кризиса рода человеческого». «Закончится эта фаза вырождением и гибелью человечества или станет исходной базой, импульсом для нового витка его истории – на этот вопрос пока невозможно дать определенный ответ. Оставим его следующим поколениям» [12. С. 120–121]. Содержание третьего суперцикла для авторов осталось *terra incognita*.

Анализ существующих вариантов научного объяснения содержания, факторов, движущих сил, этапов и направленности геоэкономической эволюции позволяет сделать вывод о том, что каждый из них отражает определенный уровень или аспект жизнедеятельности геоантропного социума и является, по сути, не альтернативой, а составной частью единого процесса научного познания закономерностей самоорганизации экономической формы жизнедеятельности геоантропного социума.

Объективно доминирующей формой его жизнедеятельности становится та, которая создает необратимые автономные самовоспроизводящиеся устойчивые функциональные структуры. Наиболее полно этой потребности соответствует экономическая форма жизнедеятельности человечества, суть кото-

рой – в создании условий для максимального удовлетворения непрерывно растущих жизненно необходимых потребностей геоантропного социума, представляющая собой сложную самоорганизованную, необратимо эволюционирующую производственную систему, функционирующую в пределах земной биосферы и обеспечивающую непрерывное накопление интеллектуально-креативного потенциала субъектов геоантропной экономики.

Период времени, начиная от родоплеменной самоорганизации геопланетного социума и до полной его самотрансформации в трансгеопланетную ноотронно-субъектную структуру, назовем полным жизненным циклом человечества, движущей силой которого является глобальная экономика, полный жизненный цикл которой состоит из последовательно замещающихся трех необратимых глобальных инвариантно-трансформационных этапов.

Согласно теории эволюционной биологии на определенном этапе (от 2 до 1,5 млн лет назад) [13. С. 60] из животного мира выделилось человеческое стадо. Благодаря опережающему развитию интеллекта первобытного человека и его адаптационной способности постоянно росла численность, происходил процесс заселения Земли. Внутри биосферы сформировалось качественно новое образование – геоантропный социум, важнейшей формой существования которого стала производственно-трудовая деятельность. Отличительными признаками его экономики были: полная зависимость от стихийных сил природной среды, а основным регулятором экономического поведения – инстинкт выживания, определивший коллективный характер трудовой деятельности: коллективный поиск и потребление продуктов природы. Геоантропосфера на первом этапе эволюции глобальной экономики остается органической частью биосферы. Первый этап – этап природоадаптационный, предполагающий пассивное приспособление геоантропа к действиям стихийных сил биосферы. Таким образом, формированием геоантропного социума и геоантропосферы завершается первый этап глобальной инвариантно-трансформационной эволюции его экономики.

Устойчивый рост дефицита продуктов природной среды стал мощным стимулом для перехода геоантропного социума к активному воздействию на неё с целью производства жизненно необходимых благ. Переход ко второму этапу глобальной инвариантно-трансформационной эволюции начался с интенсивного освоения суши и лесных ресурсов планеты примерно 10 тыс. лет назад. Первоначально были освоены земли Юго-Западной Азии, Северной Африки и современного Китая. В дальнейшем объектами активного присвоения природных ресурсов становятся подземные ископаемые: руды, нефть, газ, вода. Создается мировое промышленное производство, формируется и растет городское население. Происходят существенные изменения в социально-экономических, социальных отношениях. Национально-государственная форма организации жизнедеятельности геоантропного социума становится абсолютной. Он полностью отделяет себя от внешней природной среды, но при этом сохраняет неизменной свою генетическую структуру. Постоянно увеличивается масштаб применения неорганических элементов, которые со временем стали использоваться в качестве имплантатов человеческого организма. В последней четверти XX в. н.э. высокими темпа-

ми начинают развиваться электронное производство, робототехника, создаются первые модели искусственного интеллекта.

На втором этапе глобальной инвариантно-трансформационной эволюции экономики геоантропного социума происходит существенное ослабление его зависимости от действия стихийных природных сил. Численность народонаселения планеты (по прогнозу ООН) достигнет своего максимума в 12–14 млрд человек. Несмотря на масштабное промышленное производство продуктов питания, степень удовлетворения потребностей в них со временем будет снижаться при растущей деградации внешней природной среды. Таким образом, социально-генетическими признаками второго этапа глобальной инвариантно-трансформационной эволюции экономики являются: экзоресурсная природодеструктивная технология, сохранение относительной зависимости от действия стихийных природных и социальных сил. Длительность второго этапа инвариантно-трансформационной эволюции экономики геоантропного социума составит 10,5 тыс. лет.

К 2600 г. начнется процесс самотрансформации глобального геоантропа в трансгеопланетного ноотехнобиотроника, сочетающего биоантропный интеллект, естественные органы с искусственным интеллектом и неорганическими имплантатами, означающий переход к третьему этапу глобальной инвариантно-трансформационной эволюции экономики геоантропного социума, который будет существенно меньше второго и завершится созданием трансгеопланетной субъектно-сетевой ноотехнотронной пространстономики, признаками которого будут: доминирование эндоресурсных природобезопасных технологий, целенаправленный контроль над основными стихийными силами природы и социума. Длительность третьего этапа будет равна 1–2 тысячелетиям.

Для современного этапа развития научно-экономического знания принципиальное значение имеет доказательство безальтернативности процесса эволюции геоантропной экономики в направлении её самотрансформации в трансгеопланетное субъектно-сетевое креативное ноотехнотронное пространство.

На основе данной гипотезы потребуются создание концепции оптимального сочетания в долгосрочных стратегиях системоформирующих субъектов современной мировой экономики двух конкурирующих тенденций: тенденции к максимально возможному уровню удовлетворения личных потребностей геоантропного социума с тенденцией роста потребности в замещении, по меньшей мере к конвергенции глобального биоантропного социума и сетевой креативной ноотехнотронной структуры.

Литература

1. Либман А. Современная экономическая теория: основные тенденции // Вопросы экономики. 2007. № 3. С. 36–51.
2. Худокормов А.Г. Экономическая теория: новейшие течения Запада: учеб. пособие для магистров. М.: ИНФРА-М, 2010. 416 с.
3. Баумоль Е. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 73–107.
4. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.

5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. 180 с.
6. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом гос. ун-та ВШЭ, 2010. 256 с.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1983. 455 с.
8. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002. 536 с.
9. Ходжсон Д. Экономическая теория и институты. М.: Дело, 2003. 464 с.
10. Ходжсон Д. Дарвинизм в экономике: от аналогии к онтологии // Экономическая трансформация и эволюционная теория Шумпетера: доклады и выступления участников международного симпозиума. М.: Наука, 2004.
11. Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны. Вологда, 1922. 210 с.
12. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: Т. 1: Теория и история цивилизаций. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 768 с.
13. Яковец Ю.В. История цивилизаций: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1997. 352 с.

Tsitlenok Vladimir S., Tomsk State University (Tomsk, Russia). E- mail: vladim.tsitlenok@yandex.ru

THE FINAL RESULT OF GEO-ANTHROPIC SOCIETY ECONOMY TRANSITION: THE HYPOTHESIS

Keywords: geoantrop, invariant, the final result, society, transformation, evolution, economics, stage.

The article at the hypothesis level discusses the lack of an alternative to the existence of the final result of geo-anthropic society economy transition: its transformation into a new type of economy. In the process of geo-anthropic society economy transition the author identifies three stages: 1) nature-adaptive, when the economy is completely dependent on the actions of natural forces, 2) exoresource nature-destructive, when there are no restrictions on the use of natural resources, 3) endoresource nature conservation, when the subjects of the economy consciously use the natural forces and society to form a transo-planetary nootechnotron space.

References

1. Libman A., Sovremennaya ekonomicheskaya teoriya: osnovnyye tenden-tsii// Voprosy ekonomiki. 2007. №3, pp.36–51.
2. Khudokormov A.G., Ekonomicheskaya teoriya: noveyshiye tekheniya Zapada: uchebn.posobiye dlya magistrov. Moscow: Publishing house INFRA-M, 2010. pp.416
3. Baumol E., Chego ne znal Alfred Marshall: vklad KHKH stoletiya v ekonomicheskuyu teoriyu // Voprosy.ekonomiki. 2001. № 2, pp.73–107.
4. Veblen T., Teoriya prazdnogo klassa. - Moscow: Publishing house Progress, 1984.- pp.367
5. Nort D., Instituty, institutsionalnyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki Moscow: Fund of economic books «Nachalo», 1997, pp.180.
6. Nort D. Ponimaniye protsessa ekonomicheskikh izmeneniy – Moscow: Publishing house of State University Higher School of Economics, 2010, pp. 256.
7. Tugan-Baranovskiy M.I., Periodicheskiye promyshlennyye krizisy. M.,4th edition, 1913, pp. 479.
8. Kuznets S., Secular Movements in Production and Prices: Their Nature and Their Bearing upon Cyclical Fluctuation. NY, 1930, pp. 2406. Rostow W.W. The stages of Economic Growth: A-NON Communist ManifestoNY.,1960, pp.180
10. Shumpeter Y., Teoriya ekonomicheskogo razvitiya- Moscow: Publishing house Progress, 1983, pp. 455.
11. Nelson R.,Uinter S., Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmeneniy Moscow: Publishing house Delo, 2002, pp. 536.
12. Khodzhson D., Ekonomicheskaya teoriya i instituty- Moscow: Publishing house Delo, 2003, pp. 464.
13. Khodzhson D., Darvinizm v ekonomike: ot analogii k ontologii // Ekonomicheskaya transformatsiya i evolyutsionnaya teoriya Shumpetera (Reports and speeches of participants of the interna-

tional symposium). Moscow: Reports and speeches of participants of the international symposium Nauka, 2004, pp. 380.

14. Makarov V.L., Evolyutsionnaya ekonomika. Nekotoryye fragmenty teorii // Evolyutsionnyy podkhod i problemy perekhodnoy ekonomiki. Moscow: CEMI RAS, 1995, pp. 114–121.

15. Mayevskiy V.I., Vvedeniye v evolyutsionnuyu makroekonomiku. Moscow: Yaponiya segodnya, 1997, pp. 106.

16. Mayevskiy V.I., O vzaimosvyazi evolyutsionnoy teorii i ortodoksii // Voprosy ekonomiki. 2003.-№ 11. pp. 4–14.

17. Kleyner G.B., Evolyutsiya institutsional'nykh sistem- Moscow: Publishing house Nauka, 2004, pp.240.

18. Popov Ye.V., Evolyutsiya institutov miniekonomiki – Moscow: Publishing house Nauka, 2007, pp.542.

19. Zang V.B., Sinergeticheskaya ekonomika – Moscow: Publishing house Mir, 1999, pp.353.

20. Yerokhina Ye.A., Teoriya ekonomicheskogo razvitiya: sistemnosamoorganizatsion-nyy podkhod. Tomsk: TSU, 1999, pp.160.

21. Yevstigneyeva L.,Yevstigneyev R., Ot standartnoy ekonomiki k ekonomicheskoy sinergetike // Voprosy ekonomiki. 2001. №6, pp. 20–45.

22. Leskov L.V., Futurosinergetika: universalnaya teoriya system Moscow:Ekonomika, 2005. pp. 170.

23. Kondratyev N.D., Mirovoye khozyaystvo i yego konyunktura vo vremya i posle voyny. Vologda, 1922, pp.210.

24. Mensh G., Das technologische Patt: Innovationen ubetwindend.Depression Frankfurt am Main, 1975.

25. Glazyev S.YU., Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya. Moscow: Publishing house VlaDar, 1993, pp. 310.

26. Yakovets YU.V., Tsikly.Krizisy.Prognozy. Moscow: Publishing house Nauka, 1999. pp. 448.

27. Kuzyk B.N., Yakovets YU.V., Tsivilizatsii: teoriya, istoriya, dialog, budushcheye. In two volumes. Moscow: Institute for Economic Strategies, 2006, pp.1416.

28. Kuzyk B.N., Yakovets YU.V., Tsivilizatsii: teoriya, istoriya, dialog, budushcheye: T.1 Teoriya i istoriya tsivilizatsiy. Moscow: Institute for Economic Strategies, 2006, pp. 768.

29. Yakovets YU.V., Istoriya tsivilizatsiy: Teaching, 2nd edition.,Revised and updated. Moscow: Humanitarian Publishing Center VLADOS, 1997, pp. 352.

Tsitlenok V.S. O konechnom rezul'tate jevoljucii jekonomiki geoantropnogo sociuma: gipoteza [The final result of geo-anthrop society economy transition: the hypothesis]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 38, pp. 164-173.